

УДК 070.91
ББК 83

А.И.Станько

КРИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПРЕССЕ РОССИИ XIX ВЕКА

Национальная политика русского правительства, несмотря на цензурные препоны, получила критическую оценку в журналистике и литературе XIX в. Демократические тенденции находили отражение в сатирической прессе, произведениях критического реализма. Известные писатели и публицисты А. Пушкин, К. Хетагуров осуждали правительственные меры, направленные на порабощение малых народов России, на страницах журнала «Современник», газеты «Северный Кавказ».

Ключевые слова: *национальная политика, демократические тенденции в прессе, этнографический очерк, путешествие, статья.*

Станько Александр Иванович – докт. филол. наук, профессор кафедры истории журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Тел.: (863) 243-39-51

© Станько А.И., 2014 г.

Национальная политика русского правительства получила критическую оценку в журналистике и литературе XIX в. Демократические тенденции находили отражение в сатирической прессе, произведениях критического реализма. Известные писатели и публицисты осуждали правительственные меры, направленные на порабощение малых народов России. На страницах пушкинского «Современника» печатались статьи и очерки, в которых приводились факты насильственного воздействия официальных властей на образ жизни черкесов, вотяков, черемис. Газета «Северный Кавказ» писала о произволе местной администрации в отношении ингушей.

Выдающиеся отечественные писатели и публицисты XIX в. в своих выступлениях на страницах периодической печати критически характеризовали национальную политику правительства.

Впервые эта актуальная для многонациональной страны тема получила всестороннее освещение в пушкинском «Современнике». Добившись, после ранее безуспешных попыток, права на собственное издание, Пушкин в 1836 г. стал издателем и редактором «Современника» и сделал его боевым общественно-литературным органом, одним из лучших журналов той поры, просуществовавшим, однако, всего год при жизни поэта, вышли четыре тома его детища.

Тема обличения колониализма последовательно развивалась от одного тома «Современника» к другому. В первом номере жур-

нала черкес Казы-Гирей в очерке «Долина Ажитугай» говорил о духовном богатстве своего народа. «Можно сказать даже наверное, – писал автор, – что самое настроение народного духа ручается за поэтическое развитие племен Кавказа – и древние песни его, и бродящие сгеоаки, всё это не без достоинства, относительно мысли и силы» [Казы-Гирей, с. 158–160]. Народу необходимо образование, констатировал Казы-Гирей и заявлял, что «теперь готов представить тысячу планов его (народа. – А.С.) образования». Но вынужден был признать, что «это дело не наше, и нам остается только желать лучшего» [Там же].

В послесловии к очерку Пушкин не только признал литературный талант автора, но и указал на связь его жизни с судьбой народа: «Султан Казы-Гирей (потомок крымских Гиреев)... остался верен привычкам и преданиям наследственным, как русский офицер помнит чувства ненависти к России, волновавшие его отроческое сердце, как, наконец, магометанин с глубокой думою смотрит на крест, эту *херугвь Европы и просвещения*» [Там же]. Если Казы-Гирей ограничивался описанием фактов и переживаний в связи с невозможностью облегчить участь своего народа, то Пушкин анализировал явление, делал выводы историко-национального и религиозного характера.

Эти выводы, кратко сформулированные в послесловии к очерку Казы-Гирея, получили развитие в опубликованном в том же первом номере «Современника» пушкинском путевом очерке «Путешествие в Арзрум, во время похода 1829 года». Написанный от первого лица, очерк основывался на личных наблюдениях автора и передавал его размышления по поводу увиденного. «Черкесы нас ненавидят, – писал Пушкин. – Мы вытеснили их из привольных пастбищ, аулы их разорены, целые племена уничтожены. Они час от часу далее углубляются в горы и оттуда направляют свои набеги» [Пушкин, 1836, т. 2, с. 25]. Пушкин называет средство к изменению ситуации, «более сообразное с просвещением нашего века: проповедание Евангелия». По его словам, черкесы недавно приняли магометанскую веру, и «Кавказ ожидает христианских миссионеров», живое слово которых способно оказать действенное влияние на чувства и верования местных жителей [Там же].

Во втором томе «Современника» национальный вопрос освещался на новых фактах. В этнографическом очерке А. Емичева «Мифология вотяков и черемис» критически характеризовалась политика притеснения жителей полиэтнического региона. «Беспокойные гости, – писал автор, – сильно потеснили зажившихся хозяев, и начали то ниспровергать их жилища, то селиться на новых местах... Как будто в новые времена Владимира сотни обращенных погружались в реке и принимали св. крещение. В 1834 году взорван был последний огромный камень, предмет их языческого обожания, одиноко лежавший в поле» [Емичев, с. 181, 188]. Методы насильственного воздействия на чувства верующих не вызвали сочувствия автора.

От частных фактов национального угнетения малых народов на Севере и Юге страны Пушкин-редактор ведет читателя к социальным обоб-

щениям. Публикуя в третьем номере «Современника» статью «Джон Теннер», он преследовал более важную цель, чем изложение записок Теннера, девятилетним мальчиком похищенного индейцами и прожившего с ними тридцать лет. Пушкинский перевод записок Теннера имеет небольшое вступление поэта и совсем маленькое заключение, но как раз они дают более широкую картину жизни национальных меньшинств в Америке, чем воспоминания Теннера. Пушкин показал лицемерие и цинизм американской демократии, осудил политику порабощения малых народов.

«С изумлением, – писал он, – увидели демократию в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, возвышающее душу человеческую – подавленное неумолимым эгоизмом и стремлением к довольству (comfort); большинство, нагло притесняющее общество; рабство негров посреди образованности и свободы» [Пушкин, 1836, т. 3, с. 205–206]. Книга Теннера послужила отправной точкой для публицистических размышлений Пушкина, иллюстрацией к его словам, осуждавшим рабство. Теннер приводил многочисленные примеры негуманного отношения цивилизованных американцев к неграм. Поставленная Пушкиным в послесловии проблема взаимосвязи демократии с национальной политикой государства обрела масштабность и не потеряла своей актуальности в последующие столетия.

Критика национальной политики русского правительства обрела новый ракурс в творчестве известного просветителя и демократа, основоположника осетинской словесности и литературного языка Коста Хетагурова. Он сотрудничал в издававшейся в Ставрополе газете «Северный Кавказ» начиная с 1888 г., а с 1893 по 1895 г. являлся секретарем редакции. В «Северном Кавказе» Хетагуров выступал в разных жанрах. Это стихотворный фельетон «Владикавказ», живо передававший сценки из провинциальной жизни: «А там несчастного ингуша семь храбрых молодцев ведут» [Хетагуров, 1888, № 17]. Это и сатирическая поэма «Кому живется весело...» (подражание Н.А. Некрасову!), разоблачавшая колониаторскую политику на Кавказе, ее ярых защитников и проводников. Персонажи поэмы Иван Иванович Хапанцев, Подлизалов Кузьма, Иван Зуботычев, Максим Лизоблюдов, Семен Людоедов имели портретное сходство с реальными представителями местной власти.

Коста Хетагуров отмечал, что направленные верховной властью на Кавказ чиновники не знают языка, обычаев, верований местного населения и своими действиями порождают конфликты в полиэтническом регионе. В статье под тем же названием «Владикавказ» он назвал деспотические методы, которые использовали местные чиновники против свободолюбивых горцев, якобы для пресечения преступности: «Применяемые в широких размерах штрафы, розги, тюремное заключение, ссылка на остров Чечень и внутренние губернии России являются уже аксессуарами пресечения зла» [Хетагуров, 1893, № 56].

Национальный вопрос стал центральным в его цикле статей «Письма из Владикавказа», которые явились откликом на «Петербургские

письма о Северном Кавказе» Е.Д.Максимова, напечатанные в «Терских ведомостях». Хетагуров назвал вздором попытки автора петербургских писем выставить ингушей и других и других туземцев в качестве потенциальных преступников, чтобы оправдать полицейские меры против них. Хетагуров говорил о рабском положении туземцев, их невежестве, о произволе местной администрации. «Письма из Владикавказа» были опубликованы под псевдонимом «Нарон», т. е. житель села Нар, где родился автор [Хетагуров, 1893, № 75, 77]. Тем самым он подчеркивал свою родственную принадлежность к угнетенному населению и выступал как глубокий знаток жизни народа.

Таким образом, несмотря на цензурные препоны, отечественным периодическим изданиям XIX в. удалось донести до читателя свою критическую позицию относительно правительственной политики угнетения малых народов.

Литература

- Емичев А.* Мифология вотяков и черемес // Современник. 1836. Т. 2.
Казы-Гирей. Долина Ажитугай // Современник. 1836. Т. 1.
Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум, во время похода 1829 года // Современник. 1836., Т. 2.
Пушкин А.С. Джон Теннер // Современник. 1836. Т. 3.
Хетагуров К. Владикавказ // Северный Кавказ. 1888.
Хетагуров К. Владикавказ // Северный Кавказ. 1893.
Хетагуров К. Письма из Владикавказа // Северный Кавказ. 1893.

References

- Emichev A.* Mifologiya votyakov i cheremes // Sovremennik. 1836. T. 2.
Kazy-Girei. Dolina Azhitugai // Sovremennik. 1836. T. 1.
Khetagurov K. Vladikavkaz // Severnyi Kavkaz. 1888.
Khetagurov K. Vladikavkaz // Severnyi Kavkaz. 1893.
Khetagurov K. Pis'ma iz Vladikavkaza // Severnyi Kavkaz. 1893.
Pushkin A.S. Puteshestvie v Arzrum, vo vremya pokhoda 1829 goda // Sovremennik. 1836. T. 2.
Pushkin A.S. Dzhon Tenner // Sovremennik. 1836. T. 3.

Stan'ko A.I. (Rostov-on-Don, Russian Federation)
 CRITICISM OF THE NATIONAL POLITICS IN THE 19TH-CENTURY
 RUSSIAN MASS MEDIA

Key words: *national policy, democratic tendencies in mass media, ethnographic review, journey, article.*

Russian national politics was widely criticized in the 19th-century journalism and literature. Democratic trends were reflected in satirical press and in the works of critical realism. Renowned writers and publicists disapproved the government measures aimed at the enslavement of Russian ethnic minorities.

Stan'ko Alexander Ivanovich – Ph.D. of linguistics, professor of history of journalism dpt. of Southern federal university.